

БИБЛИОТЕКА
Гос. Музея имени Н. М. Маргаринова
в ГОР. МИНУСИНСКЕ.
ИНВ. № 44296 с/мф. 40

СОХА И МОЛОТ

Вся власть Крестьянам и Рабочим
в лице их Советов.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Военный Командант Крестьянской Армии настоящим просит до сведения граждан г. Минусинска и уезда о том, что несмотря на объявления о сдаче мирным населением огнестрельного, а также холодного оружия, население, что доказывается фактами, и до сего времени хранит таковое частью тайно, а частью открыто не зная, что делать с таковым.

Обращаясь к благоразумию населения, сообщая, что от какой бы то ни было опасности оно охраняется, принятыми Крестьянской Армией, мерами и имеющееся у населения оружие не приносит ему никакой положительной пользы, тогда как оружие нужно Армии. На основании вышеизложенного предлагаю населению все еще не сданное оружие немедленно сдать во всеобщее мне Управление, памятуя, что не сданное таковое в нижеуказанный срок, будут признаны граблями трудового народа и за сокрытие оружия преданы военно-революционному суду.

Срок сдачи оружия назначается впредь до 5 ноября сего года включительно.

В получении оружия будут выдаваться расписки.

Управление, где будет производиться приемка оружия находится, на Соборной площади в доме Н. А. Смирнова.

Военный Командант
Крестьянской Армии Кесенов.
Секретарь Юрьев.

Настоящим объявляется беженцам, проживающим в гор. Минусинске, что все они должны в недельный срок явиться в местный Отдел при городском Совете для точной регистрации.

Заведывающий Квартирным Отделом Мьявшин.

Объединенный Совет Крестьянских Рабочих и Армейских депутатов приглашает агитаторов желающих работать в агитационном отделе.

Регистрация производится в агитационном отделе при Объединенном Совете. Субботняя площадь д. Калвина. **Президиум.**

Мандат, выданный тов. Абрамову 21 августа с. г. за № 140 на право реквизиции и конфискации всего необходимого Крестьянской Армии, считать недействительным.

Тов. Предс. Арм. Совета Шакляйн
Секретарь П. Грюнберг.

Г. Минусинск, 4 ноября
1919 года.

Буржуа все время кричат, что победа их обеспечена, что красные стоят у ворот гибели. Везде и всюду они стараются замаскировать действительность, предать ее совершенно в другой форме, а иногда совершенно выдать ложь за правду без всяких поделок. Взять хотя бы, к примеру, издаваемый г. Карпов (бывшим редактором „Минусинского Края“, а ныне помощником управляющего отвлеченным уездом) бюллетень в с. Новоселовой. (Кстати, чтобы распространить ложь непосредственно, авантюристы привезли в Новоселово типографию и здесь угощают население своей клеветой на „бандитов“ В этом бюллетене бывший социалет (в старое николаевское время кого только не величали этим именем) сыплет такую чепуху, что просто тошно становится: „Наши, мол, бьют красных разбойников, разбивают их в пух и прах; например, 3 го октября разбили обоз красных в 400 повозок.“ Ну да ничего... „Ври Емеля—твоя неделя,“ говорит российская пословица. Эта вопиющая ложь распространяется с предвзятой целью: дескать, мы будем угощать наших новобранцев надобными гостинцами,

авось, они и придут на „красного зверя“ В местности, удаленной от Минусинского уезда, разрозраивают слухи, что Минусинск возвращен снова под скипетр Колчака. Этой информацией рыцари черной сотни говорят населению: „Вы, дескать не бунтуйте—вон банды в Минусинске разбиты. У нас сил достаточно, чтобы справиться с нечестивыми Совдепами.“

Посмотрим, хватит ли у Колчака этих сил, чтобы задавить „Красную банду“, разорвать ту петлю, которая стягивает горло карателям. Источники, откуда может черпать силы Колчаковское правительство, следующие: казачество, крестьянство и городское население.

Несколько месяцев тому назад доблестный войсковой атаман Иванов—Ринов обращался с воззванием к казачеству о необходимости мобилизации ярых защитников „закона, порядка“ и веры православной до 55 лет. Принимая во внимание то обстоятельство, что в Сибири казаков находится около двух с половиной миллионов душ, мы можем сказать смело, что если Колчак мобилизует не только до 55 лет, но даже до 85, то все равно больше 60 тысяч он не насоберет. Из этих 60 тысяч добрая половина перебита за войны—с Германией и Советами.

Таким образом, самое большое количество казаков у Колчака может исчисляться в настоящее время, цифрой—25000.

Второй источник—мобилизация крестьянских детей. Здесь бы верховный каратель мог найти порядочное количество воинов, если бы он говорил не с крестьянами и рабочими. Но это войско никогда не будет защитником насильников своих отцов и братьев. И правительство проходимцев хорошо это знает. Оно до сих пор не решает мобилизовать более старых годов, а все время берет молодых, почти полудетей, думая обманом толкнуть их на защиту своей авантюры. По эти юноши все таки хотя маленько разбираются в текущих событиях и при первой возможности стараются удрать в стан своих братьев по труду. Насилием их не заставишь убивать своих друзей. Как бы им ни пели разные вебылицы о „красных зверях“, все-таки они понимают, где собака зарыта, могут отличить черное от белого. Хорошо было бы, если бы советники Колчака додумались до мобилизации более старых солдат, вымешших на своей спине всю бойню с Германией.

Дальше... В городах мобилизовано население до 35—летнего возраста. Эти кадры состоят большей частью из интеллигенции. Будет ли она защищать производ и насилие? Мы думаем, что нет. И вот почему. Во-первых, вся интеллигенция по своим политическим воззрениям является социалистической, и правительство, стремящееся к реставрации самодержавия поддерживать не будет, во-вторых, они не на столько глупы, чтобы жертвовать своею жизнью за кучку каких-то политических шарлатанов. Таким образом, из всего сказанного видно, что пополнять кадры новыми гадеными силами диктатору совершенно не откуда. Приходится „работать“ пока с одними казаками и добровольцами да плюс офицерами, на фабриковку коих сейчас и обращено главное внимание приспешников „верховного“.

Но с этими силами далеко не уйдешь.

Андрей.

Населению подтаежных деревень Затубинского и Верхне-Енисейского районов.

Для более успешной борьбы с неприятелем Главный Штаб форми-

рует отряд лыжников. Черная свои силы из селений, населенных крестьянами, своими собратьями по труду и увенчанию, крестьянская армия в лице своего Главного Штаба предлагает населению быше названных районов все имеющиеся у него лыжи доставить в распоряжение крестьянской армии.

Волостные и сельские советы и штабы благоволят настоящее принять к сведению и неукоснительному исполнению в спешном порядке.

Главкомандующий *Кравченко*
Помощник Главкомандующаго
Щетинкин
Начальник Главного Штаба *Иванов*

О кооперации.

Кооперация есть хозяйственная организация широких трудящихся масс, преследующая частью-хозяйственную выгоду своих членов. В политическом отношении должна стоять вне всякой политики, представляя с о и м ч л е н а м и выражать и отстаивать свои политические взгляды в других организациях или партиях с определенными политическими программами. Дробление кооперации по партиям, или неосредственное участие в политике, может разбить кооперацию, подорвать ее хозяйственную мощь и привести даже к окончательной гибели.

Находясь в стороне от всякой политики, кооперация не должна однако, забывать, что она создана руками трудящихся масс; интересы этих масс должна всегда отстаивать в борьбе с частичным капиталом и посредством материального улучшения положения крестьянина и рабочего.—

Кооперация—движение трудового населения за лучшее будущее и находится в постоянной борьбе со всеми представителями частного капитала—торговцами и спекулянтами.

Если мы посмотрим на кооперацию, в особенности нашу сибирскую кооперацию, то увидим, что за последние 2 года она идет далеко не по тому пути; отклонилась вправо и забыла свои обязанности по отношению к создавшим ее трудовым массам.

Кооперация начала расти и развиваться еще при царизме. В это время зорко следила за проявлением всякой жизни мысли и кооперации, как движению трудящихся, имеющему классовый характер, власть относилась враждебно и подозрительно и ставила на каждом шагу всякия препятствия и ограничения ее развития.—

Политическая партия в это время были загнаны в подполье, профессиональные союзы задавлены и всем общественным работникам оставалось применять свои силы только в кооперативном движении, что особенно сказалося здесь в Сибири, поощренной политическими ссылками.

Во время мировой войны хозяйственная деятельность государства развилась на столько широко, что власть вынуждена была призвать на помощь и кооперацию, достигнувшую к этому времени весьма солидных размеров. Не смотря на все преследования и враждебные отношения царизма, кооперация охотно приняла деятельное участие в различного рода поставках и распределении монопольных товаров. Одним словом, кооперация начала сотрудничать с государством в области заготовок и распределения, не принимая в то же время прямого участия в политической борьбе. И тогда она поступила правильно.

После февральской революции кооперация начинает делать грубые ошибки, причиняя участие в непосредственной борьбе за политическую власть, не имея в то же время никакой определенной политической программы.

Первой ее ошибкой было выступление с отдельным кооперативным списком в Учредительное Собрание, без точного определения политической физиономии кооперации.

Кооперация в этот период революции превратилась в государственный заготовительный-распределительный аппарат и в этом не видит ничего опасного для себя. Везде ее представители ведут агитацию за это направление и особенных протестов против кооперации-монополиста нигде не слышим.

25 октября 1917 г. видим: новый переворот берет в руки трудящиеся массы в лице своих Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. После долгой и упорной борьбы власть переходит в руки тех, чьи интересы кооперация при-

вана защищать и отстаивать.

Но что же мы видим, кооперация вступает в открытую борьбу с Советами. Кооперация кричит караул, что ее хотят поглотить в государственный распределительный аппарат, то есть в то, во что она сама давно уже превратилась; она не хочет признать государственной власти Советов и в большинстве случаев отрицает ее. Кооперация, работавшая при царских чиновниках и жандармах при неограниченном преследовании, добровольно превратившаяся в распределительный аппарат и принимавшая участие в политике при правительстве Керенского, вдруг отказывается от этого сразу при Советах и кричит, что ей угрожает величайшая опасность. Обращается с воззванием к трудовым массам и призывает их защитить ее.

В чем же заключалась эта опасность? Из кооперативной прессы видим опасность в том, что кооперация не может помириться с классовым правительством Советов. Но так ли это?

Во время войны и революции частная торговля вынуждена была сократиться, в то же время кооперация быстро развивалась. Кооперации нужны были работники — кооператоры, но таких взять было неоткуда. Невольно пришлось воспользоваться услугами бывших торговцев, ликвидировавших свои дела. Кроме того, после революции в кооперацию вошли и бывшие царские приспешники: крестьянские начальники, исправники, приставы и др., лишенные революцией прежних мест. Кооперация вынуждена была воспользоваться их услугами в отсутствии более подходящих работников, которых и прежде кооперации не хватало, а тем более теперь, когда очень многие из них ушли работать в вышедших из подполья политических партий. Кооперация наполнилась совершенно чуждым и враждебным ей элементом. Понятно, что люди эти не могли перенаривать не навистой им советской власти, власти, принадлежащей трудовым массам, и построившей на развалинах того строя, который они защищали. Они обрушились на советскую власть со всей силой и для незнания этих людей казалось странным и непонятным, что именно нужно кооперации и почему она начала такую ожесточенную войну с Советами.

Кооперация в это время получала громадные авансы на заготовку, в которых после не хотела даже отсчитываться, отрицая власть советов. Все время старается мешать работе советов, ведет против них усиленную агитацию и в конце принимает участие в заговоре, организуя Сибирское Временное Правительство.

Вол.

(Продолжение следует).

Они все пишут.

Большие головопары из писушей пледы «славного» сибирского царька Колчака нет, нет да и порадуят о себе весточку крестьянам Минусинского уезда: «Мы, мол, пока что живы».

Эти трогательные посланья о своей «живности» они отправляют с «надежными людьми», которые и распространяют их среди крестьян.

На днях один такой надежный и нужный для колчаковского правительства человек был задержан; при нем оказалась «литература». Мы сознаем, что поступили в данном случае нехально: человек был послан по делу и при том по весьма важному делу, а тут вдруг... Задержали! Нехорошо, конечно. И вот, чтобы несколько загладить свой поступок, мы решили поместить эту случайно оказавшуюся у нас литературу в газете, придав ей, таким образом, широкую огласку.

Есть оно, это «полное него любви и печали», послание:

Брестские Минусинского уезда.

Временно красным разбойничьим бандам удалось захватить г. Минусинск, благодаря тому, что там не было достаточно наших сил, чтобы отстоять город. Полагаясь этим, большевики сбивают с толку темных людей и распускают слухи, что в Минусинском уезде будет советская власть, что настоящее правительство уже свергнуто. Большевикские агитаторы уговаривают крестьян не брать сибирских денег Всероссийского правительства. По темноте своей многие верят большевикским рассказам и отказываются спускать за сибирские деньги все необходимое для армии,

как например: сестрыны припасы, фураж и все прочее. Отказываются принимать у себя солдат нашей армии, которая пришла избавить уезд от нашествия разбойничьих банд.

Граждане. Подумайте, какую подлость и глупость вы делаете. Неужели вы думаете, что власть красной армии над вами долго продолжится. Неужели же вы не понимаете, что у законного правительства довольно сил, чтобы выгнать вас из уезда Щетинкина и Кравченку с их бандами? Если у вас самих не хватает сознания, чтобы это понять, то пожалейте себя и свои семьи, чтобы не повернуться наказанию потом, когда будут изгнаны из уезда и уничтожены большевикские банды.

Ведь все, что нужно для армии, все равно у вас возьмут и отказавшись от законных сибирских денег, вы не получите ни чего за взятые у вас. Кроме того вы навлечете на себя кару заочную.

Знайте, на далеком от вас Челябинском фронте наши войска с победой гонят цинка красную армию, а на днях получено известие, что доблестная армия Деникина взяла город Курск, находящийся в ночи езды от Москвы.

Так неужели же не справятся наши войска с шайками Щетинкина и Кравченки? Опаснитесь пока не поздно, бросьте слушать обманщиков, подчинитесь законным гражданским и военным властям, гоните от себя злодеев, которые обманывают вас, верьте, когда наступит для них последний час, они сами оляты удержат куда глаза глядят и увезут награбленное, а вас бросят для расплаты пред властью за совершенные ими злодеяния.

Если вам дорого Ваше хозяйство, Ваши семьи и собственная ваша жизнь, не слушайте Щетинкинской шайки, — гоните ее от себя.

Управляющий губернией Н. Троицкий. Как видит читатель, нового в этом послании ничего нет: оно типичный образец тех мереморал, которыми любят угощать т. крестьян «Баяны» наших дней, вскормленные в свое время шедрыми первачками «в Боже почитаю» Николая II го, затем пережившие за время революции некоторые стеснения и гонения, и наконец, обрещавшие тихое, хотя и ненадежное, пристанище под крыльшком слабо оперившагося сибирского царька Колчака.

Большие любят где поврать, они и на этот раз не смогли отказать себе в той «слабости». Чтобы увидеть сколько лжи и сколько правды заключается в помещенном выше обращении управляющего губернией, разберемся в том и другом. «Временно красным разбойничьим бандам удалось захватить Минусинск», пишет управляющий губернией. Что мы заняли Минусинск и большую часть уезда, это верно, но что мы заняли город временно, — это для нас новинка. «Начальство», конечно, больше знает, но на этот раз оно говорит чепуху. Мы — народ грубый и, если где засядем, то засядем прочно и такими деликатными намеками, как «вы, мол, заняли город временно, не забывайте это», — нас не выживеешь. Чтобы заставить нас покинуть город, нужны аргументы положительней, один намеков маловато.

«Большевики сбивают с толку темных людей и распускают слухи, что в Минусинском уезде будет советская власть, что настоящее правительство уже свергнуто». — Приходится удивляться, как это управляющий губернией не знает, что в его губернии творится. Если бы он приехал к нам, то увидел бы, что советская власть в Минусинском уезде не только будет, но она уже есть и, конечно, будет. Что же касается того, что будто бы мы говорим крестьянам, что настоящее правительство уже свергнуто, то это сущий вздор. Настоящим правительством мы считаем советское правительство, а правительство Колчака считаем недобросовестной подделкой. Никому и никогда мы не говорили, что которое нибудь из этих правительств свергнуто, а тем более настоящее, то есть советское. Но у нас быть может нет той деликатности, которая свойственна управляющему губернией и потому мы не скрываем от тов. крестьян действительного положения вещей, а говорим то, что есть на самом деле, а именно: правительство Колчака еще не свергнуто, но находится в предсмертной агонии и скоро этому царству ираксбия наступит конец.

Дальше управляющий губернией сетует на наш х агитаторов, что будто бы они внушают тов. крестьянам «кромольня»

мысли не принимать «сибирских денег» Всероссийского правительства». Здесь он опять таки сморозил атинюю. Мы, конечно, не считаем выпущенных Колчаком бумажек, или иначе «сибирских денег», настоящими, но считаем и колчаковское правительство, сфабриковавшее эти деньги, настоящим, но учитывая то обстоятельство, что в настоящее время товарообмен без денежных знаков будет крайне затруднителен, и не имея возможности получить настоящих денег из Советской России, мы вынуждены временно пользоваться колчаковскими фальшивками, взамен которых, как только установится советская власть в Сибири повсеместно, всем трудящимся будут выданы настоящие деньги. Тов. крестьяне сознают, что иного выхода нет, и нам, например, охотно отпускают все нужные за колчаковку, а очень часто по собственной инициативе производят сбор пожертвований и присылают их нам. Если же колчаковским слугам даже за их фальшивки не отпускают нужное, то здесь виноваты не проповедники «кромольных» идей, а сами же колчаковские слуги: уж слишком «по душе» прихились они крестьянам. «Отказываются принимать у себя солдат нашей армии, которая пришла избавить уезд от разбойничьих банд» — заявляет дальше «угрызляющий». Хороши, черт возьми, «избавители», от которых крестьяне, как черт от лядуно, отплевываются. «Глупость и подлость», действительное, большая: люди идут с открытым намерением «освободить» уезд от красных с тем, чтобы потом с крестьян по семи шкур сдирать, а их даже на квартиру не принимают. Невольно напрашивается вопрос: кто же, в конце то концов, является «разбойничьей бандой»? Очевидно, «начальническая совесть» не позволила управляющему сказать правду и он тщетно пытается пришить нам тот ярлык, который больше к лицу ему самому, а также всей колчаковской рати.

Дальше управляющий страшит у крестьян: «Неужели вы не понимаете, что у законного правительства довольно сил, чтобы выгнать из уезда Щетинкина и Кравченку с их бандами?» Мы тоже удивляемся, как это крестьяне не могут понять то, чего нет на самом деле. Вель удлетывание белых при первом же появлении красных в глазах управляющего служит самым убедительным доказательством стойкости колчаковских войск, а крестьяне это совсем наоборот понимают. Конечно, «темные люди». Где им дойти до такой тонкости, чтобы белое считать черным, а черное белым; тут нужна «голова».

Тут же, по привычке, управляющий старается сыграть на инстинкте самосохранения и родительских чувствах крестьян и насмешливает: «Пожалейте себя и свои семьи». Напомним об этом лишней раз т. крестьянам, конечно, не худо, но нам думается, что они еще не забыли тех нагаек и расстрелов, которые сыпались на них, как из рога изобилия, раздаваемые щедрой рукой Колчака и его присных, — и теперь то в обиду себя не дадут.

Потом он говорит, что все нужно для колчаковской армии все равно возьмут у крестьян и, отказываясь от законных денег, они не получат ничего. На это можно заметить, что хорошо было бы, если бы колчаковская рать брала у крестьян только нужное для нее, а то ведь эта саранча забирает у крестьян все нужное и ненужное ей и оставляет чуть ли не в таком же «обинудировании», в каком шаг лягу Адам и Ева во времена их райской жизни. А если иногда и предлагают крестьянам «деньги», то просто потому, что «деньги» эти напечатаны, заграницу их не берут, а стало-быт девать некуда, так отчего же не отдать их крестьянам? К тому же это и выгодно: не просто ограбили, а «деньги» заплачили.

«Кроме того, вы навлечете на себя кару законную», говорит управляющий губернией. Тут вот «ядра» совсем заврался. Ведь если бы сбилось то, на что он и сам давно надежду потерял, а именно: если бы Минусинский уезд снова попал в когтистые лапы вагпиров, то, по обыкновению вышедшая сию злобу на безоружного населения, это господство проявили бы столько жестокости и злодеяния, что всякие базавские превзышли бы. «Законность», — давно следовало бы колчаковским блюдолизам издать это слово из повседневного употребления. Дальше «губернское начальство» шутить извозит и рассказывает всякие небывлицы об успехах колчаковских войск. А где кол

чаковские «Баяны» начинают воспевать доблесть своих рыцарей печального образа, там празды никогда не бываю, так что все эти хвалебные гимны следует причислить к области фантазии и понимать совсем наоборот: если бы их словам Деникин находится недалеко от Москвы, то нужно понимать, что в действительности он загнан советскими войсками туда, где Макаре телят не пас. Также нужно предположить и о Западном фронте.

Дальше управляющий губернией еще раз повторяя свою скривиную, но несбыточную мечту, срочит: «Так неужели же не справятся наши войска с шайками Щетинкина и Кравченки?» Говоря по совести, мы думаем, что не справятся, так как до сих пор они сказывались только битыми, а с наступлением зимы эти «голые копы» совсем застынут.

Заканчивает свое воззвание управляющий губернией положениями по уставу ругательствами. Оно и понятно: «крепкое слово» было всегда самым веским аргументом в устах царского начальства.

Таким образом, как мы видим, из всего обращения управляющего губернией к крестьянам верно только то, что крестьяне еще не заняты нами тер, и тогда отказываются принимать у себя колчаковскую войска и отдавать им добровольно свое имущество. Все же остальное — или самая наглая ложь, или бездельная запугивания. Желая подорвать авторитет Крестьянской Армии, обанкротившиеся «правители» пытаются облить ее помоями, но делать покушения со столь негодными средствами — бесполезно. Крестьяне знают, кто мы, знают, также, кто они, и дешевыми фразами и шаблонной ложью их не обманеешь.

Морген.

ХРОНИКА.

Медико Санитарный Отдел. При объединенном Совете организован Медико Санитарный Отдел, в котором сосредоточено все делопроизводство по медицинской и санитарной части города и уезда; по всем вопросам медицинским и санитарным следует обращаться в отдел, помещающийся на субботней площади в д. Мельникава.

При Отделе формируется склад медикаментов и аптечных припасов для удовлетворения потребностей армии и населения уезда и города.

Красноармейский документ. Из Всенного Следствия Я К мис и н доставлен рапорт команданта г. Минусинска на имя начальника гарнизона от 17-го декабря 1918 г. за № 1427, который мы и приводим полностью:

«Доношу, что общее количество арестованных на 17 декабря с. г. состояло ты сечи двести пятьдесят семь (1257), из коих 574 находится в тюрьме, 48 в городской милиции и остальные на гарнизонной гауптвахте; в доме Свельсера 333, в доме Мансурова 208, в доме Анисимова 153, в доме Вил нева 141, итого на гарнизонной гауптвахте 835. За команданта город. поручик (только извездричу), за команданта городского поручика (подпись нет)».

Этот документ в пояснениях не нуждается: он очень красноречиво говорит сам за себя.

Почтовый ящик.

Коллунасту. Присланное Вами «Письмо в Редакцию» может быть помещено в газете лишь в том случае, если Вы сообщите Редакции свою фамилию и адрес и примете на себя ответственность за верность изложенных в этом письме фактов. Редакция.

Редактор — издатель

Редакционный отдел Крестьянской армии.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

В Воскресенье 9 ноября в 10 часов дня в Депо добр. пож. общ. состоится собрание промышленников для обсуждения вопросов промышленники в виду надвигающегося кризиса; необходимо присутствие всем промышленникам.

2 октября с. г. со двора дома Скебелина (Степная улица № 16) утерял я конь рыжий, татаро на левой задней лапке «Г. Ш», на лбу белая звезда, левое ухо порото. Наше шаго прошу доставить по указанному выше адресу извозчику Андрею Панину.